

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-4-113-126>

АРАБСКАЯ ВЕСНА И ЕЁ ГЛОБАЛЬНОЕ ЭХО: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Андрей Витальевич Коротаев

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия*

Кира Владимировна Мещерина

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Институт Африки РАН, Москва, Россия*

Екатерина Дмитриевна Куликова

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия*

Василий Георгиевич Дельянов

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия*

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 19 июля 2017</p> <p><i>Принята к печати:</i> 15 ноября 2017</p>	<p>Аннотация: В статье исследуется рост социально-политической нестабильности в мире после начала Арабской весны. Показано, что события в арабском мире выступили в качестве триггера глобальной волны социально-политической дестабилизации, значительно превысившей масштабы самой Арабской весны и затронувшей абсолютно все мир-системные зоны. Однако проявилась эта дестабилизационная волна в других макроразонах поразному и не вполне синхронно. Авторы исследуют масштабы глобального эха Арабской весны на основе четырех показателей дестабилизации международной баз данных Cross-National Time Series (CNTS) – антиправительственные демонстрации, массовые беспорядки, политические забастовки, террористические акты / «партизанские действия», систематически сравнивая данные по этим показателям в арабских странах и в остальном мире. При этом общая динамика дестабилизационных процессов рассматривается за более продолжительный период – с 1920 по 2015 гг.</p> <p><i>Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00476.</i></p>
<p>Об авторах:</p> <p><i>Коротаев А.В.</i>, доктор философии (PhD), д.и.н., профессор, заведующий лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, НИУ ВШЭ; ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН e-mail: akorotayev@gmail.com</p> <p><i>Мещерина К.В.</i>, младший научный сотрудник, Лаборатория мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, НИУ ВШЭ; младший научный сотрудник, Институт Африки РАН e-mail: k.meshcherina@hotmail.com</p> <p><i>Куликова Е.Д.</i>, стажер-исследователь, Лаборатория мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, НИУ ВШЭ e-mail: katerina.kulikova.97@inbox.ru</p> <p><i>Дельянов В.Г.</i>, стажер-исследователь, Лаборатория мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, НИУ ВШЭ e-mail: vasilaki.97@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова:</p> <p>Арабская весна; дестабилизационные процессы; арабские страны; Мир-Система; макрорегионы; количественный анализ; CNTS; антиправительственные демонстрации; массовые беспорядки; политические забастовки; террористические акты / «партизанские действия»</p>	

Проведенные нами сравнительные количественные исследования показали, что с началом событий Арабской весны 2011 г. наблюдался очень значительный, а в какой-то мере взрывообразный рост подавляющего числа показателей динамики социально-политической дестабилизации – для антиправительственных демонстраций, массовых беспорядков, политических забастовок, террористических актов/партизанских действий. Подобный рост прослеживался практически во всех мир-системных макроронах в связи с чем не будет преувеличением сказать, что события 2011 г. в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) выступили в качестве триггера глобальной дестабилизационной волны 2011–2015 гг., значительно превысившей масштабы самой Арабской весны.

Изменению динамики социально-политической дестабилизации в арабских странах и в остальном мире после 2011 г. на сегодняшний день посвящено немало исследований. Так, большая часть исследователей, рассматривая события в Европе в 2011–2012 гг. и называя их «Европейской весной», сходятся во мнении о том, что рост недовольства в этой части света начался еще ранее, чем собственно протесты в арабском мире, и стал следствием ответа на экономический коллапс и кризис банковской сферы в ряде стран Евросоюза в результате глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. В пример приводятся осенние протесты в Исландии 2008 г. и в Греции в декабре 2008 г., едва не переросшие в революции¹.

Однако К. Фомина, анализируя природу событий, не дает однозначного ответа, считать ли финансово-экономический

кризис 2008 г. и ухудшение экономической ситуации в мире в целом триггером для подъема протестных движений в арабских странах в 2011 г., например в Тунисе, а затем в Египте, признавая этот вопрос спорным. При этом К. Фомина² пытается привлечь внимание к другому исследователю Р. Бушу³ и его работе, посвященной мировому продовольственному кризису 2007–2008 г. или «хлебным бунтам», которые прокатились в более чем 25 государствах Африки, Азии, Ближнего Востока и др. и в действительности могли сыграть свою негативную роль в дальнейших экономических и политических процессах в арабских странах⁴.

К. Оливер рассматривает волну протестов, начавшуюся как глобальное движение с акта самосожжения торговца фруктами в Тунисе в конце декабря 2010 г. как революционный феномен. Эта волна создала пространство для пересмотра фундаментальных политических концептов о демократии и социальной справедливости. Он пишет, что изменения в структуре мировой экономики, финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., ослабление валюты евро в Греции, Испании, Ирландии и Португалии, рост неолиберальных ценностей и глобального капитализма и сопутствующие кризисные явления, связанные с повышением уровня безработицы и усилением неравенства сформировали почву для проявления народного недовольства. Волнения в ряде европейских стран на фоне стагнации экономики в 2009 гг., новый рост протестной активности в 2011–2012 гг. и политика жесткой экономии удачно встраиваются автором в понятие «цикл протестов». Он ссылается на массовые беспорядки и

¹ Shihade, M.; Fominaya, C.F.; Cox, L. The Season of Revolution: the Arab Spring and European mobilizations // *Interface: a Journal for and about Social Movements*, 2012, No. 4(1), pp. 1-16; Fominaya, C.F. *Social Movements and Globalization: How Protests, Occupations and Uprisings are Changing the World*. Palgrave Macmillan, 2014; Olivier, C. *Materializing the Global Dimensions of the Arab Spring over Space and Time*. Universiteit Gent. Faculteit Politieke en Sociale Wetenschappen, 2014. Mode of access: http://lib.ugent.be/fulltxt/RUG01/002/167/265/RUG01-002167265_2014_0001_AC.pdf

² Fominaya, C.F. *Social Movements and Globalization: How Protests, Occupations and Uprisings are Changing the World*. Palgrave Macmillan, 2014.

³ Bush, R. Food Riots, Poverty, Power and Protest // *Journal of Agrarian Change*, 2009, No. 10(1), pp. 119-129.

⁴ Примечательно, что революционной волне в Европе «Весна народов» (1848–1849) также предшествовал продовольственный кризис. Неурожайные 1845–1846 гг., экономический кризис 1847 г. резко ухудшили положение народных масс, особенно рабочих.

волнения – «IMF riots» (иными словами «беспорядки МВФ» сокр.: от *International Monetary Fund*) в 1990-е гг. в частности в ряде «стран глобального Юга», которые проводили неолиберальные реформы и бюджетные меры жесткой экономии из-за финансовых задолженностей перед Международным валютным фондом (МВФ)⁵.

А. Шиффрин и Е. Кирчер-Аллен указывают на то, что при анализе «глобальной весны» (сочетание, употребляемое авторами в заглавии издания), необходимо принимать во внимание множество факторов, но одним из главных они считают глобальную проблему безработицы среди молодежи. Так, по оценке авторов, массовые выступления в арабских странах в 2011 г. стали результатом противостояния между их непосредственными участниками (молодежь, студенты, рабочие и безработные) и многолетними авторитарными режимами, тотальной коррупцией и социальным неравенством. Отталкиваясь от этой точки зрения, они просецируют события в арабском мире на движения гражданского протеста в Нью-Йорке осенью 2011 г., на улице Уолл Стрит (Захвати Уолл-Стрит – Occupy Wall Street) и улицах других американских городов под лозунгами – «Нас 99%» (с участием в них большого процента молодежи) с требованиями экономических реформ, экономической справедливости, увеличения количества рабочих мест и т.д.⁶.

Дж. Скиннер сравнивает волнения Арабской весны и последующий рост движений «Оккупей» в мире не с точки зрения причин и факторов, связывающих события, а с точки зрения методов и способов нынешних форм протеста, а именно роли социальных медиа и информационных технологий, благодаря чему стало возможным моментально скоординировать события, движения, народные массы. Автор считает, что новые возможности позволяют легко выразить солидарность с протест-

ными движениями в разных регионах мира⁷. По мнению другого исследователя Дж. Зогби, социальные медиа в контексте протестной активности, следует рассматривать как клич, призыв во внешний мир, который ныне не имеет границ, и как инструмент, имеющий реальную силу у тех, кто им владеет⁸.

Л. Ойкономакис и Дж. Рус рассматривают начало глобальной волны протеста в 2011 г., рост движений «Индигнадос» (*Indignados*) в Испании и «Оккупей», получившие распространение из США в рамках социологического понятия – «общественное (социальное) движение». Авторы обращаются к концепту “*diffusion*” (рассеивание, распространение) или “*transnational diffusion*” (распространение между государствами), указывая на истоки этого концепта в работах Е. Каца⁹. Авторы пишут, что применительно к общественным (социальным) движениям концепт “*diffusion*” объясняется как некий механизм, с помощью которого те или иные движения зарождаются в одном месте, а затем распространяются на другие страны и регионы. Однако существует ряд допущений, согласно которым, по мнению авторов, такое распространение признается возможным. Во-первых, страны или регионы должны иметь схожие предпосылки для начала социальной мобилизации, во-вторых, там должна существовать некая автономная сеть активистов, в силу того, что ранее подобные движения уже были организованы. Л. Ойкономакис и Дж. Рус подчеркивают, что движения в других странах рождаются не по автокаталитической модели, а через реализацию новых скрытых возможностей народных масс, их внутреннего потенциала¹⁰.

⁷ Skinner, J. *Social Media and Revolution: The Arab Spring and the Occupy Movement as Seen through Three Information Studies Paradigms // Working Papers on Information Systems*, 2011, No. 11, p. 169.

⁸ Zogby, J. *Whether in Egypt or America, It Takes Organization to Win*. Huff Post World, 2011. Mode of access http://www.huffingtonpost.com/james-zogby/arab-spring-elections_b_1026281.html

⁹ Katz, E. *Diffusion (Interpersonal Influence) // International Encyclopedia of the Social Sciences*. In D.L. Shils (ed) London: Macmillan, 1968.

¹⁰ Oikonomakis, L.; Roos, J. *They Don't Represent Us! The Global Resonance of the Real Democracy*

⁵ Olivier, C. *Materializing the Global Dimensions of the Arab Spring over Space and Time*. Universiteit Gent. Faculteit Politieke en Sociale Wetenschappen, 2014. Mode of access: http://lib.ugent.be/fulltxt/RUG01/002/167/265/RUG01-002167265_2014_0001_AC.pdf

⁶ Schiffrin, A.; Kircher-Allen, E. *From Cairo to Wall Street: Voices from the Global Spring*. New York: The New Press, 2012.

Довольно интересный подход и терминологию описания событий предлагают Р. Грин, К. Кусва, которые строят свое исследование на основе «карты региональных акцентов». Авторы интересуются, как волнения в арабском мире, маркированные как «карта арабских весенних протестов», могли породить протестные механизмы в других странах и регионах, и выдвигают предположение, что между движениями масс от Арабской весны до «Оккупай» существует образно говоря горизонтальный региональный акцент, который и складывает регионы протеста «друг в друга», порождая тем самым новые зоны протестной активности¹¹. С. Кертон предлагает несколько новаторскую идею об оценке событий Арабской весны, отталкивается от концепции ауры немецкого философа XX в. В. Бенямина. Она считает, что протестные движения в Египте сыграли ключевую роль в процессе инициирования глобальных массовых движений «Оккупай», а площадь Тахрир выступила как «ауратическое» место протеста и новой политической субъективности, которую и заимствовали активисты «Оккупай». Автор также привлекает к исследованию роль канадской некоммерческой организации *Abdusters Media Foundation*, известной за ее акции «неделя без телевизора», «день без покупок», диверсиями против рекламных кампаний и прочее, и которая, по мнению автора, выступила на первых этапах основным идеологом «оккупаевцев»¹².

Большой блок исследований посвящен событиям Арабской весны и их влиянию на соседние регионы. Так, Н. Данджибо пишет, что свержение авторитарных режимов в Египте, Ливии, Тунисе стало результатом наступления периода политической неопределенности в этих странах, что наихудшим

образом отразилось на политической ситуации в странах Сахеля и в целом Африки южнее Сахары, характеризующиеся затяжными военно-политическими и этническими конфликтами и недостаточным уровнем государственного управления, и создало платформу для активизации негосударственных вооруженных акторов¹³.

В поле исследования К. Кюри находится влияние событий Арабской весны на Китай, Мьянму и Малайзию. Она пишет, что страны Восточной и Юго-Восточной Азии и до арабских революций переживали периоды потрясений и нестабильности. Однако эхо Арабской весны 2011 г. отозвалось здесь своего рода демократическим импульсом, который проявился в виде политических движений за демократию, усилением оппозиции, подвижками и перестановками в аппаратах власти, политическими трансформациями. В качестве примера автор приводит февральские протесты 2011 г. в Китае под лозунгами «китайской жасминовой революции», отмечая, что Арабская весна проявила себя новыми образами и формированием новой тактики взаимодействия власти и общества¹⁴.

Арабская весна и ее глобальное эхо

От «Оккупай Уолл-стрит» до «Оккупай Абай» – так можно было бы обозначить географию многочисленных движений «Оккупай» (Оссуру), которые по сей день проходят в разных странах мира. В 2011–2012 гг. протестные акции наблюдались в США (Нью-Йорк, Детройт, Гарвардский университет и т. д.), в Великобритании (Лондон, Эдинбург, Глазго и т. д.), в Германии (в октябре 2011 г. устраиваются демонстрации «Оккупай Берлин» в Берлине и некоторых других крупных городах), в Норвегии (Осло), в многочисленных городах Канады, в Малайзии (Куала-Лумпур), в Австралии (Мельбурн и Сидней), в Новой Зеландии (Окленд и дру-

Movement from Indignados to Occupy. Spreading Protest: Social Movements in Times of Crisis. ESPR Press. University of Essex, 2014.

¹¹ Greene, R.; Kuswa, K. From the Arab Spring to Athens, From Occupy Wall Street to Moscow: Regional Accents and the Rhetorical Cartography of Power // *Rhetoric Society Quarterly*, 2012, No. 42(3), pp. 271-288.

¹² Kerton, S. Tahrir, Here? The Influence of the Arab Uprisings on the Emergence of Occupy // *Social Movement Studies*, 2012, No 11(3-4), pp. 302-308.

¹³ Danjibo, N. The Aftermath of the Arab Spring and Its Implication for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa // *Strategic Review for Southern Africa*, 2013, No. 35(2), pp. 16-34.

¹⁴ Currie, K. Asia and the Arab Spring // *Culture and Society*, 2012, No. 12. pp. 294-297.

гие города), в Непале (Катманду), на Кипре, в Гане (Аккра), в Нигерии (Кано, Лагос, Абуджа), в Исландии (Рейкьявик), в Южной Африке (Йоханнесбург и Кейптаун), в Японии, в России и т.д.¹⁵

Крупные демонстрации и протесты в ответ на правительственную программу жесткой экономии (*Anti-austerity movement*) наблюдались в 2011–2012 гг. в ряде европейских стран, в частности в Греции (в нескольких крупных греческих городах активизировалось движение *Direct Democracy Now* (в солидарность с испанским движением *¡Democracia Real YA!*), Испании (на городские улицы выходят активисты политического движения «Реальная демократия сейчас!» (*¡Democracia Real YA!*), «Возмущенные» (*Indignados*) и «Движение 15-М»), Португалии, Исландии, Греции, Италии, Ирландии, Албании, Македонии, Болгарии и т.д.¹⁶

Нестабильная ситуация сохранялась в Грузии, Армении, Азербайджане, Белоруссии, в странах Латинской Америки – Мексике, Боливии, Перу, Аргентине, а также в Чили (в 2011–2013 гг. проходили массовые студенческие волнения), в Китае (в феврале 2011 г. в ряде городов Китая проходят

демонстрации оппозиционно настроенных граждан, после того, как в Интернете появились сообщения с призывом начать «китайскую жасминовую революцию»), в Индии, в Индонезии, в Шри-Ланке, в Иране и т.д.¹⁷

В феврале 2012 г. в ходе затянувшегося политического кризиса ушел в отставку президент Мальдив М. Нашид. В полную мощь разгорелась гражданская война в Сирии. Продолжились волнения и протесты в целом ряде арабских стран – на Бахрейне, в Кувейте, Восточной провинции Саудовской Аравии и т.д. В 2012 г. начинаются антиправительственные демонстрации в Румынии. Также серьезные дестабилизационные процессы и обострение существовавших уже конфликтов можно было наблюдать в некоторых странах Африки южнее Сахары – ЦАР, Демократическая Республика Конго. В Мали в январе 2012 г. вспыхнуло туарегское восстание, в ходе которого повстанцами была взята под контроль вся северная часть страны, а в Южном Судане в конце 2013 г. начинается вооруженный межэтнический конфликт между нуэр и динка¹⁸.

2013–2014 гг. характеризовались очередной волной антиправительственных выступлений. Среди них прежде всего следует выделить масштабные акции протеста в Египте, закончившиеся военным переворотом и отстранением от власти президента

¹⁵ Kerton, S. Tahrir, Here? The Influence of the Arab Uprisings on the Emergence of Occupy // *Social Movement Studies*, 2012, No. 11(3-4), pp. 302-308; Danjibo, N. The Aftermath of the Arab Spring and Its Implication for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa // *Strategic Review for Southern Africa*, 2013, No. 35(2), pp. 16-34; Currie, K. Asia and the Arab Spring // *Culture and Society*, 2012, No. 12. pp. 294-297; Occupy-Bewegung Berlin – Bürger, lass das Glotzen sein! // *Suddeutsche Zeitung*, 16 October 2011. Mode of access: <http://www.sueddeutsche.de/politik/occupy-bewegung-berlin-buerger-lass-das-glutzen-sein-1.1164700>; Breaux, S. The Occupy Movement and the Top 1% in Canada // *Antipode*, 2014, No. 46 (1), pp. 13-33; Erde, J. Constructing Archives of the Occupy Movement // *Archives and Records*, 2014, No. 35 (2), pp. 77-92.

¹⁶ Outraged Greek Youth Follow Spanish Example // *Euronews*. 25 May 2011. Mode of access: <http://www.euronews.com/2011/05/25/outraged-greek-youth-follow-spanish-example>; Charnock, G.; Purcell, T.; Ribera-Fumaz, R. ¡ Indignate!: The 2011 Popular Protests and the Limits to Democracy in Spain // *Capital & Class*, 2012, No. 36 (1), pp. 3-11.

¹⁷ Hille, K. “‘Jasmine Revolutionaries’ Call for Weekly China Protests” // *The Financial Times*, 23 February 2011. Mode of access: <https://www.ft.com/content/3ac349d0-3efe-11e0-834e-00144feabdc0>; Hoesterey, J. Is Indonesia a Model for the Arab Spring? Islam, Democracy, and Diplomacy // *Review of Middle East Studies*, 2013, No. 47(1), pp. 56-62

¹⁸ Kumar, A. Multi-party Democracy in the Maldives and the Emerging Security Environment in the Indian Ocean Region. New Delhi: Pentagon Press, 2016; Gunter, M. The Kurdish Spring // *Third World Quarterly*, 2013, No. 34(3), pp. 441-457; Koos, C.; Gutschke, T. South Sudan Newest War: When Two Old Men Divide a Nation // *Giga Focus* (German Institute of Global and Area Studies), 2014, No. 2; Besenyó, J. War at the Background of Europe: The Crisis of Mali. BESENYÓ J. War at the Background of Europe: The Crisis of Mali // *AARMS: Academic & Applied Research in Military Science*, 2013, No. 12(2), pp. 247-271.

М. Мурси, протесты вокруг парка Таксим в Стамбуле и Анкаре, выступления в Тунисе против правительства, контролируемого умеренным исламистским движением «Нахда», «Евромайдан» в Украине в ноябре 2013 г. и начало затяжного политического кризиса, волнения в Абхазии (менее чем за неделю протестующим в Сухуми удалось добиться роспуска Кабинета министров и отставки президента А. Анкваба)¹⁹.

Митинги и демонстрации также проходили в столицах Венесуэлы (студенческие акции в Сан-Кристовале в феврале 2014 г.), Боснии и Герцеговины (митинги за отставку правительства в городах Тузла, Зеница и в особенности Сараево в феврале 2014 г.) и Таиланда (массовые протесты с последующим военным переворотом 2014 г. и формированием военного правительства). Еще одним ярким отголоском Арабской весны принято считать и т.н. революцию зонтиков в Гонконге в конце 2014 – начале 2015 гг., направленную против избирательной реформы, инициированной китайским правительством²⁰.

¹⁹ Коротаев А.В., Исаев Л.М., Васильев А.М. Количественный анализ революционной волны 2013–2014 гг. // Социологические исследования. – 2015. – №8. – с. 119–127 [Korotaev, A.V.; Isaev, L.M.; Vasil'ev, A.M. Kolichestvennyy analiz revolyutsionnoy volny 2013-2014 gg. // *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015, No. 8 (376), pp. 119-127]; Korotayev, A.; Issaev, L.; Zinkina, J. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013-2014: A Cross-National Analysis // *Cross-Cultural Research*, 2015, No. 49(5), pp. 461-488.

²⁰ Korotayev, A.; Issaev, L.; Zinkina, J. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013-2014: A Cross-National Analysis // *Cross-Cultural Research*, 2015, No. 49(5), pp. 461-488; Goldstone J. 2014. Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela: What unites them? // *Russia Direct*, 21.02.2014. Mode of access: <http://www.russia-direct.org/analysis/protests-ukraine-thailand-andvenezuela-what-unites-them>; Nguyen, P.; Poling, G.B.; Rustici, K.B. 2014. Thailand in crisis. Scenarios and Policy Responses. SCIS Report. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies; Sagarzazu, I. Venezuela 2013: Un país a dos mitades [A country divided in two halves]. *Revista de ciencia política*, 2014, No. 34(1), pp. 315-328; Sejfija, I.; Fink-Hafner, D. Citizens'

В 2014 г. обострилась ситуация в некоторых странах, в которых имели место события Арабской весны. В 2014 г. в Ливии разразился военно-политический конфликт, что стало результатом срыва процесса национального примирения и привело к установлению фактического троевластия. Очередной политический кризис в 2014 г. случился в Йемене, где вновь актуализировались традиционные для страны проблемы севера и юга, а также произошла Хуситская революция сентября 2014 г. по модели «наступления с периферии». В результате, в сентябре 2014 г. власть в столице страны – Сане захватило движение «Ансар Аллах», что привело к бегству из столицы президента М. Хади и началу военной интервенции со стороны коалиции под руководством Саудовской Аравии²¹.

Среди наиболее масштабных протестов в 2015–2016 гг. стоит выделить более чем миллионные выступления в Бразилии, которые закончились импичментом и отставкой президента Д. Русеф. Мощные антиправительственные демонстрации в Бурунди в апреле 2015 г. спровоцировало заявление действующего президента П. Нкурунзиза о его намерении баллотироваться на третий срок. Летом 2015 г. обострился конфликт на юго-востоке Турции между турецкой армией и Рабочей партией Курдистана, который привел *де-факто* к гражданскому конфликту, а также началу турецкой операции «Щит

Protest Innovations in a Consociational System: the Case of Bosnia-Herzegovina // *Teorija in Praksa*, 2016, No. 53(1), pp. 184-202.

²¹ Мещерина К.В. Хаос в Ливии и нарастание геополитического кризиса. Арабский кризис. Угрозы большой войны. URSS 2016. С. 48-62 [Meshcherina, K.V. Khaos v Livii i narastanie geopoliticheskogo krizisa. Arabskiy krizis. Ugrozy bol'shoj voyny (Chaos in Libya and Mounting Geopolitical Crisis. Arab Crisis. The Threat of a Growing Wave). URSS, 2016. Pp. 48-62]; Исаев Л.М., Коротаев А.В. Йемен: неизвестная революция и международный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 8. – с. 71-81 [Isaev, L.M.; Korotaev, A.V. Yemen: neizvestnaya revolyutsiya i mezhdunarodnyy konflikt (Yemen: Unknown Revolution and International Conflict) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2015, No. 8, pp. 71-81]

Евфрата» на территории соседней Сирии. Кроме того, в июле 2016 г. в Турции властями была предотвращена попытка военного переворота. В 2016 г. также обострились ситуация в еще двух нестабильных регионах мира: Кашмире (Индия) и дельте реки Нигер (Нигерия)²².

В 2011–2016 гг. заметно увеличилось число массовых беспорядков и политических забастовок в мире, нередко перерастаемых из антиправительственных демонстраций и протестов. В 2015–2016 гг. обострилась проблема международного терроризма, что проявилось волной терактов по всему миру. Самым «нежеланным дитём Арабской весны стало появление на территории Сирии и Ирака «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ / ДАИШ), формирование которого явилось результатом целого ряда социально-экономических и этно-конфессиональных проблем. Однако деятельность ИГ далеко не ограничилась территориями вышеуказанных стран – на верность ей присягнули террористические группировки как в арабском мире (Ливия, Йемен, Тунис, Алжир, Иордания), так и за его пределами (Нигерия, Мали, Россия, Афганистан, Пакистан, Филиппины)²³.

О масштабах Арабской весны и ее глобального эха

²² Babatunde, A.A.; Norafidah, I.; Tapiwa, Z.K. Niger Delta Avengers and Niger Delta question: What Way Forward? // *International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences*, 2016, No. 5(9), pp. 1-20; Majid, A.; Hussain, M. Kashmir: A Conflict between India and Pakistan // *South Asian Studies*, 2016, No. 31(1), pp. 149-159.

²³ Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. – М.: Учитель, 2015 [Grinin, L.E.; Isaev, L.M.; Korotaev, A.V. *Revolutsii i nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke* (Revolutions and Instability in the Middle East). Moscow: Uchitel', 2015.]; Hegghammer, T. The Future of Jihadism in Europe: A Pessimistic View // *Perspectives on Terrorism*, 2016, No. 10(6), pp. 156-170; Вайс М., Хасан Х. Исламское государство: армия террора. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016 [Vays, M.; Khasan, Kh. *Islamskoe gosudarstvo: armiya terrora* (Islamic State: the Army of Terror). Moscow: Al'pina non-fikshn, 2016.]

При этом, конечно, возникает вопрос, насколько глобальное эхо Арабской весны было сопоставимо по своим масштабам с самой Арабской весной. Насколько рост масштабов глобальной дестабилизации после 2010 г. был связан с его ростом в арабских странах? Наблюдался ли сопоставимый по масштабам рост в других макрорегионах Мир-Системы. Для этого представляется целесообразным рассмотреть раздельно протекание в последние годы дестабилизационных процессов в арабском мире и за его пределами.

Однако прежде чем рассмотреть в сравнении показатели по арабским странам и миру в целом, следует взглянуть на общую глобальную динамику социально-политической дестабилизации до и после начала Арабской весны (см. Рис. 1):

Рис. 1

Динамика общего количества зафиксированных в мире системой CNTS крупных антиправительственных демонстраций, массовых беспорядков и терактов/«партизанских действий»

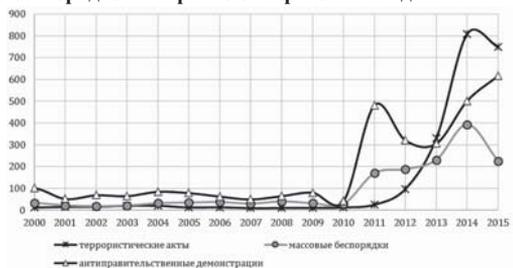

Рис. 1. The dynamics of the total number of large anti-government demonstrations, mass riots and terrorist acts / «guerrilla actions» fixed in the world by the CNTS system. Источник данных²⁴: Cross-National Time Series (CNTS)

Можно видеть, что в 2011 г. в мире особенно сильно выросло число крупных антиправительственных демонстраций (в 11,5 раз, то есть более чем на порядок). При этом наблюдался заметно менее интенсивный (примерно в 6 раз) рост массовых беспорядков, число же крупных терактов в этом году выросло только в 2 раза. Число крупных антиправительственных демонстраций в 2011–2013 гг. несколько снизилось, в то время как глобальная интенсивность массовых беспорядков продолжила расти, вплотную приблизившись к интенсив-

²⁴ Здесь и далее все расчёты приводятся по базе Cross-National Time Series (CNTS) Data Archive Coverage 2016 // *Databank International*. Mode of access: <http://www.databanksinternational.com/>

ности антиправительственных демонстраций. Глобальное число крупных террористических актов в 2011–2014 гг. росло по экспоненте, превысив в 2014 г. число и тех, и других. В целом можно сказать, что нарастание массовых беспорядков шло с некоторым лагом относительно роста числа антиправительственных демонстраций, а увеличение числа террористических актов несколько запаздывало относительно и первых и вторых.

Исследование масштабов глобального эха Арабской весны начнем с рассмотрения динамики интенсивности *антиправительственных демонстраций* в арабском мире и за его пределами в 1920–2015 гг. и в 1995–2015 гг. (см. Рис. 2 и 3).

Рис. 2

Динамика общего числа крупных антиправительственных демонстраций, зафиксированных базой данных CNTS в арабском мире и за его пределами в 1920–2015 гг.

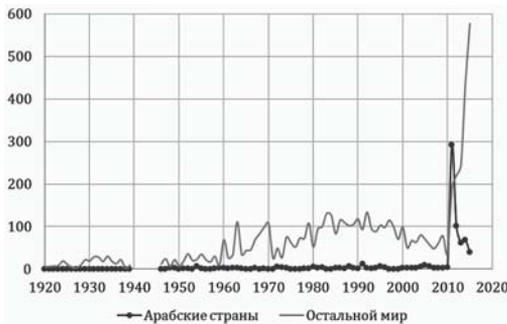

Рис. 2. The dynamics of the total number of major anti-government demonstrations, recorded by the CNTS database in the Arab world and beyond it in 1920–2015.

Источник: CNTS

Как мы видим на Рис. 3, только в 2011 г. главный вклад в рост глобальной интенсивности антиправительственных демонстраций внесли арабские страны, которые дали в общей сложности практически две трети этого прироста (65,5%). С другой стороны, после 2011 г. интенсивность антиправительственных демонстраций в арабском мире значительно снизилась (хотя в 2015 г., по сравнению с 2010 г., она продолжала оставаться на достаточно высоком уровне) и в дальнейший рост глобальной протестной активности арабские страны уже не вносили практически никакого вклада (в 2015 г. здесь было зафиксировано менее 6,5% от общего числа крупных антиправительственных де-

монстраций в мире в целом). Вместе с тем, в других макроразонах интенсивность демонстраций протеста продолжила свой рост, и в 2015 г. общее число зафиксированных в мире крупных антиправительственных демонстраций ощутило побил рекорд 2011 г., перебив его почти на треть. Таким образом, в конечном счете, по этому показателю масштабы глобального эха Арабской весны многократно перекрыли ее собственные масштабы.

Рис. 3

Динамика общего числа крупных антиправительственных демонстраций, зафиксированных базой данных CNTS в арабском мире и за его пределами в 1995–2015 гг.

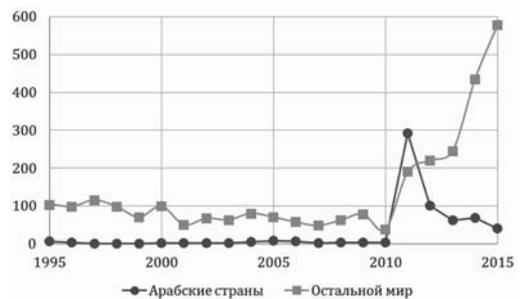

Рис. 3. The dynamics of the total number of major anti-government demonstrations recorded by the CNTS database in the Arab world and beyond in 1995–2015.

Источник: CNTS

Достаточно близкую картину мы наблюдаем и применительно к *массовым беспорядкам* (см. Рис. 4 и 5).

Рис. 4

Динамика общего числа крупномасштабных массовых беспорядков, зафиксированных базой данных CNTS в арабском мире и за его пределами в 1920–2015 гг.

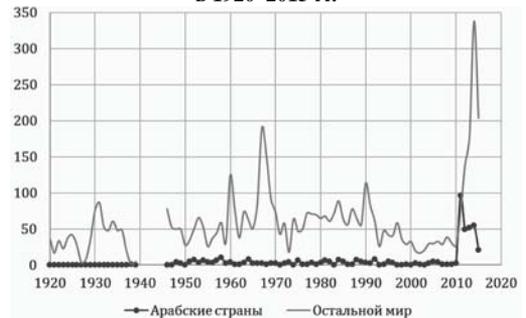
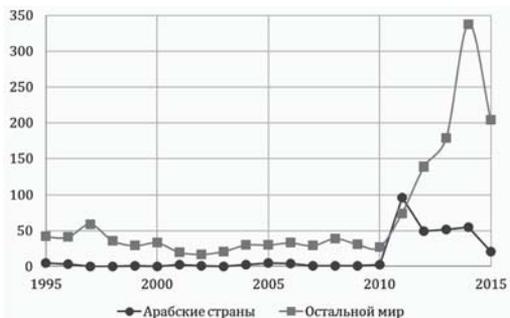

Рис. 4. The dynamics of the total number of large-scale riots recorded by the CNTS database in the Arab world and beyond it in 1920–2015.

Источник: CNTS

Рис. 5

Динамика общего числа крупномасштабных массовых беспорядков, зафиксированных базой данных CNTS в арабском мире и за его пределами в 1995–2015 гг.

Pic. 5. The dynamics of the total number of large-scale riots recorded by the CNTS database in the Arab world and beyond in 1995-2015.

Источник: CNTS

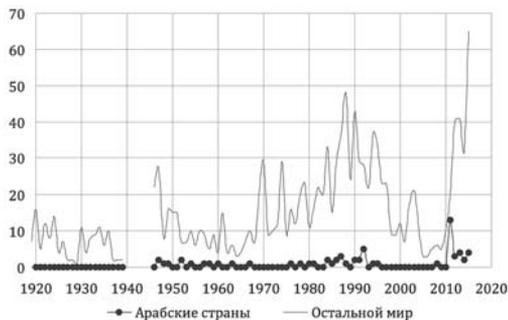
Как мы видим, только в 2011 г. арабские страны внесли решающий вклад в рост глобального числа массовых беспорядков (снова, кстати, порядка двух третей) – хотя и за пределами арабского мира их число выросло почти в три раза. Как и в случае с антиправительственными демонстрациями, после 2011 г. интенсивность массовых беспорядков в арабских странах испытала весьма значительный спад (хотя и не столь значительный, как применительно к демонстрациям протеста). Однако в других макрорегинах рост глобальной интенсивности этого показателя продолжился вплоть до 2014 г., в то время как арабские страны в «исторический рекорд 2014 г.» внесли совсем не большой вклад (система CNTS зафиксировала лишь менее 14% от общего числа произошедших в мире крупномасштабных массовых беспорядков). И снова, в конечном счете, масштабы глобального эха Арабской весны многократно перекрыли ее собственные масштабы.

Политические забастовки

Здесь мы наблюдаем случай того, как глобальное эхо Арабской весны стало перекрывать масштабы самой Арабской весны уже в 2011 г. (см. Рис. 6 и 7).

Рис. 6

Динамика общего числа политических забастовок²⁵, зафиксированных базой данных CNTS в арабском мире и за его пределами в 1920–2015 гг.

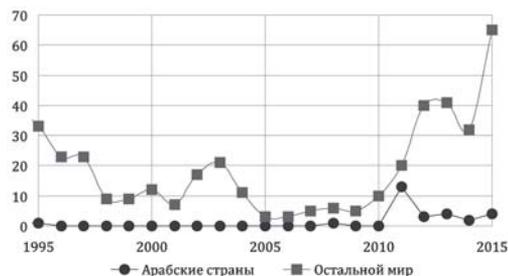

Pic. 6. The dynamics of the total number of political strikes recorded by the CNTS database in the Arab world and beyond it in 1920-2015.

Источник: CNTS

Рис. 7

Динамика общего числа крупномасштабных политических забастовок, зафиксированных базой данных CNTS в арабском мире и за его пределами в 1995–2015 гг.

Pic. 7. The dynamics of the total number of large-scale political strikes recorded by the CNTS database in the Arab world and beyond in 1995-2015.

Источник: CNTS

Как мы видим, в 2011 г. в арабском мире наблюдался в высшей степени радикальный рост числа крупных политических забастовок. И здесь арабские страны внесли огромный (более 55%) вклад в рост глобального

²⁵ К «Политическим забастовкам» (*General Strikes, domestic2*) относятся забастовки, в которых участвовало 1000 или более работников, занятых у более чем одного работодателя, и при этом они выдвигали требования, направленные против государственной политики, правительства или органов власти // Wilson, K. User's Manual. Cross-National Time-Series Data Archive. Jerusalem: Databanks International, 2017.

числа крупномасштабных политических забастовок в 2011 г. Но и здесь масштабы глобального эха Арабской весны многократно перекрыли ее собственные масштабы. Уже в продолжившийся в 2012 г. рост глобального числа политических забастовок арабские страны внесли не положительный, а отрицательный вклад, и в «исторический рекорд 2015 г.» вклад арабских стран (менее 6%) был в высшей степени скромным.

Таким образом, Арабская весна сыграла роль именно триггера начавшейся в 2011 г. волны глобальной социально-политической дестабилизации. Только в 2011 г. рост глобального числа крупномасштабных антиправительственных демонстраций, массовых беспорядков и политических забастовок в высокой степени (хотя и далеко не полностью) объясняется их ростом в арабском мире. В наблюдавшийся же в последующие годы очень заметный дальнейший рост глобального числа крупномасштабных антиправительственных демонстраций, массовых беспорядков и политических забастовок арабские страны внесли скорее отрицательный вклад (рост глобальной интенсивности всех этих трех важнейших типов социально-политической дестабилизации продолжился, несмотря на ее спад в арабском мире). **Итак, по всем этим трем важнейшим показателям социально-политической дестабилизации масштабы глобального эха Арабской весны многократно перекрыли ее собственные масштабы.**

Террористические акты / «партизанские действия»²⁶

Исходя из того, что было проанализировано выше, применительно к этой форме социально-политической дестабилизации эффект глобального эха Арабской весны проявился в очень своеобразной форме (см. Рис. 8 и 9).

²⁶ К «Партизанским действиям» (Guerrilla Warfare, domestic3) CNTS относит «любую вооруженную деятельность, диверсии или теракты, совершаемые группами граждан или иррегулярными вооруженными силами, которые направлены на свержение или подрыв существующего режима // Wilson, K. User's Manual. Cross-National Time-Series Data Archive. Jerusalem: Databanks International, 2017.

Рис. 8

Динамика общего числа террористических актов / «партизанских действий», зафиксированных базой данных CNTS в арабском мире и за его пределами в 1920–2015 гг.

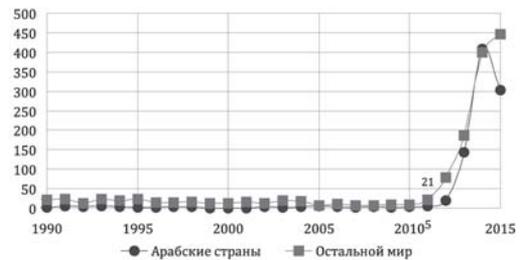

Pic. 8. The dynamics of the total number of terrorist acts / «guerrilla actions», recorded by the CNTS database in the Arab world and beyond it in 1920-2015.

Источник: CNTS

Рис. 9

Динамика общего числа террористических актов / «партизанских действий», зафиксированных базой данных CNTS в арабском мире и за его пределами в 1990–2015 гг.

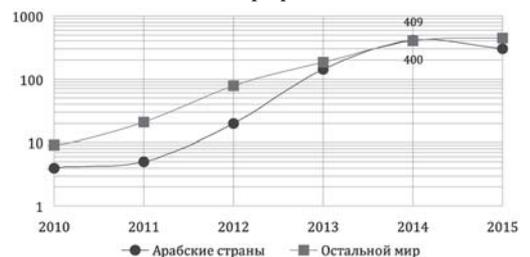

Pic. 9. The dynamics of the total number of terrorist acts / «guerrilla actions» recorded by the CNTS database in the Arab world and beyond in 1990-2015.

Источник: CNTS

Рис. 10

Динамика общего числа террористических актов / «партизанских действий», зафиксированных базой данных CNTS в арабском мире и за его пределами в 2010–2015 гг. логарифмический масштаб

Pic. 10. The dynamics of the total number of terrorist acts / «guerrilla actions», recorded by the CNTS database in the Arab world and beyond in 2010-2015. Logarithmic scale.

Источник: CNTS

Как мы видим, в 2011–2012 гг. основной прирост глобального числа терактов/«партизанских действий» дали неарабские страны (см. Рис. 10). Речь идет прежде всего о Нигерии, Пакистане, Афганистане, Мали, Филиппинах, Сомали и т.д. Вместе с тем, рост террористической активности во многих из этих стран был напрямую связан с событиями Арабской весны и вполне может рассматриваться в качестве одного из проявлений ее глобального эха.

Здесь стоит вспомнить, что в результате событий Арабской весны произошло падение или резкое ослабление некоторых достаточно эффективных авторитарных режимов. Особое значение здесь имели развернувшиеся по трагическому сценарию события в Ливии, дальнейший фактический распад этого североафриканского государства, вызванный военно-политическим конфликтом. Многие военные склады после М. Каддафи были разграблены, что открыло легкий доступ к ливийскому оружию членов вооруженных, террористических, криминальных организаций; кроме того произошло вытеснение из Ливии в страны Сахеля большого числа наемников-выходцев из этих стран, воевавших на стороне Каддафи. Все эти события имели прямое отношение, скажем, к восстанию под руководством Национального движения за освобождение Азавада (НДОА) в январе 2012 г. в Мали, которое приобрело радикальный характер и спровоцировало новый кризис в Сахаро-Сахельском регионе)²⁷.

А вот уже в побывание в 2013–2014 гг. исторических рекордов глобальной интенсивности терактов / «партизанских действий» арабские страны внесли диспропорционально большой вклад. Очевидно, что это было связано с ростом числа новых и усилением старых радикальных исламистских группировок, и как мы упоминали в на-

чале статьи, экспансией «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ), которое быстро пополняла свои ряды вербовкой новых боевиков, в том числе иностранцев, и присягнувшими ей на верность adeptами из других радикальных исламистских группировок²⁸.

* * *

Проведенные нами сравнительные исследования показали, что Арабская весна сыграла роль именно триггера начавшейся в 2011 г. волны глобальной социально-политической дестабилизации. Только в 2011 г. рост глобального числа крупномасштабных антиправительственных демонстраций, массовых беспорядков и политических забастовок в высокой степени (хотя и далеко не полностью) объясняется их ростом в арабском мире. В последующие годы (2012–2015 гг.) рост интенсивности этих трех показателей продолжился в других мир-системных макроразонах, несмотря на ее спад в арабских странах. Таким образом, мы можем сделать вывод, что по этим трем важнейшим показателям социально-политической дестабилизации масштабы глобального эха Арабской весны многократно перекрыли ее собственные масштабы. Только по четвертому рассмотренному показателю (крупные теракты/ «партизанские действия») масштабы глобального эха за весь рассмотренный период так и не перекрыли масштабов Арабской весны (и, добавим, «зимы») – и в 2014–2015 гг. арабские страны продолжали вносить диспропорционально колоссальный вклад в исторически рекордные глобальные значения этого печального показателя.

Литература:

Вайс М., Хасан Х. Исламское государство: армия террора. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016.

Гришин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. – М.: Учитель, 2015.

Исаев Л.М., Коротаев А.В. Йемен: неизвестная революция и международный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 8. – с. 71-81.

²⁸ Zohar, E. The Arming of Non-State Actors in the Gaza Strip and Sinai Peninsula // *Australian Journal of International Affairs*, 2015, No. 69(4), pp. 438-461.

²⁷ Danjibo, N. The Aftermath of the Arab Spring and Its Implication for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa // *Strategic Review for Southern Africa*, 2013, No. 35(2), pp.16-34.; Besenyo, J. War at the Background of Europe: The Crisis of Mali. BESENYÓ J. War at the Background of Europe: The Crisis of Mali // *AARMS: Academic & Applied Research in Military Science*, 2013, No. 12(2), pp. 247-271.

- Коротаев А.В., Исаев Л.М., Васильев А.М. Коллективный анализ революционной волны 2013–2014 гг. // Социологические исследования. – 2015. – № 8. – с. 119–127.
- Мещерина К.В. Хаос в Ливии и нарастание геополитического кризиса. Арабский кризис. Угрозы большой войны. URSS 2016. С. 48–62.
- Babatunde, A.A.; Norafidah, I.; Tapiwa, Z.K. Niger Delta Avengers and Niger Delta question: What Way Forward? // International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences, 2016, No. 5(9), pp. 1–20.
- Besenyó, J. War at the Background of Europe: The Crisis of Mali. BESENYX J. War at the Background of Europe: The Crisis of Mali // AARMS: Academic & Applied Research in Military Science, 2013, No. 12(2), pp. 247–271.
- Breau, S. The Occupy Movement and the Top 1% in Canada // *Antipode*, 2014, No. 46 (1), pp. 13–33.
- Bush, R. Food Riots, Poverty, Power and Protest // *Journal of Agrarian Change*, 2009, No. 10(1), pp. 119–129.
- Charnock, G.; Purcell, T.; Ribera-Fumaz, R. ¡Indignate!: The 2011 Popular Protests and the Limits to Democracy in Spain // *Capital & Class*, 2012, No. 36 (1), pp. 3–11.
- Currie, K. Asia and the Arab Spring // *Culture and Society*, 2012, No. 12. pp. 294–297.
- Danjibo, N. The Aftermath of the Arab Spring and Its Implication for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa // *Strategic Review for Southern Africa*, 2013, No. 35(2), pp. 16–34.
- Direct, 21.02.2014. Mode of access: <http://www.russia-direct.org/analysis/protests-ukraine-thailand-and-venezuela-what-unites-them>.
- Erde, J. Constructing Archives of the Occupy Movement // *Archives and Records*, 2014, No. 35 (2), pp. 77–92.
- Fominaya, C.F. Social Movements and Globalization: How Protests, Occupations and Uprisings are Changing the World. Palgrave Macmillan, 2014.
- Gitlin, T. Occupy nation: The roots, the spirit, and the promise of Occupy Wall Street. Harper Collins, 2012.
- Greene, R.; Kuswa, K. From the Arab Spring to Athens, From Occupy Wall Street to Moscow: Regional Accents and the Rhetorical Cartography of Power // *Rhetoric Society Quarterly*, 2012, No. 42(3), pp. 271–288.
- Gunter, M. The Kurdish Spring // *Third World Quarterly*, 2013, No. 34(3), pp. 441–457.
- Hegghammer, T. The Future of Jihadism in Europe: A Pessimistic View // *Perspectives on Terrorism*, 2016, No. 10(6), pp. 156–170.
- Hille, K. “Jasmine Revolutionaries’ Call for Weekly China Protests” // *The Financial Times*, 23 February 2011. Mode of access: <https://www.ft.com/content/3ac349d0-3efe-11e0-834e-00144feabdc0>
- Hoesterey, J. Is Indonesia a Model for the Arab Spring? Islam, Democracy, and Diplomacy // *Review of Middle East Studies*, 2013, No. 47(1), pp. 56–62.
- Katz, E. Diffusion (Interpersonal Influence) // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. In D.L. Shils (ed) London: Macmillan, 1968.
- Kerton, S. Tahrir, Here? The Influence of the Arab Uprisings on the Emergence of Occupy // *Social Movement Studies*, 2012, No. 11(3–4), pp. 302–308.
- Koos, C.; Gutsche, T. South Sudan Newest War: When Two Old Men Divide a Nation // *Giga Focus* (German Institute of Global and Area Studies), 2014, No. 2.
- Korotayev, A.; Issaev, L.; Zinkina, J. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013–2014: A Cross-National Analysis // *Cross-Cultural Research*, 2015, No. 49(5), pp. 461–488.
- Kumar, A. Multi-party Democracy in the Maldives and the Emerging Security Environment in the Indian Ocean Region. New Delhi: Pentagon Press, 2016.
- Majid, A.; Hussain, M. Kashmir: A Conflict between India and Pakistan // *South Asian Studies*, 2016, No. 31(1), pp. 149–159.
- Moscow: Regional Accents and the Rhetorical Cartography of Power // *Rhetoric Society Quarterly*, 2012, No. 42(3), pp. 271–288.
- Nguyen, P.; Poling, G.B.; Rustici, K.B. Thailand in crisis. Scenarios and Policy Responses. SCIS Report. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies, 2014.
- Occupy-Bewegung Berlin – Bürger, lass das Glotzen sein! // *Sueddeutsche Zeitung*, 16 October 2011. Mode of access: <http://www.sueddeutsche.de/politik/occupy-bewegung-berlin-buerger-lass-das-glotzen-sein-1.1164700>
- Oikonomakis, L.; Roos, J. They Don’t Represent Us! The Global Resonance of the Real Democracy Movement from Indignados to Occupy. Spreading Protest: Social Movements in Times of Crisis. ESPR Press. University of Essex, 2014.
- Olivier, C. Materializing the Global Dimensions of the Arab Spring over Space and Time. Universiteit Gent. Faculteit Politieke en Sociale Wetenschappen, 2014. Mode of access: http://lib.ugent.be/fulltxt/RUG01/002/167/265/RUG01-002167265_2014_0001_AC.pdf
- Outraged Greek Youth Follow Spanish Example // *Euronews*. 25 May 2011. Mode of access: <http://www.euronews.com/2011/05/25/outraged-greek-youth-follow-spanish-example>
- Sagarzazu, I. Venezuela 2013: Un país a dos mitades [A country divided in two halves]. *Revista de ciencia política*, 2014, No. 34(1), pp. 315–328.
- Schifffrin, A.; Kircher-Allen, E. From Cairo to Wall Street: Voices from the Global Spring. New York: The New Press, 2012.
- Seifija, I.; Fink-Hafner, D. Citizens’ Protest Innovations in a Associational System: the Case of Bosnia-Herzegovina // *Teorija in Praksa*, 2016, No. 53(1), pp. 184–202.
- Shihade, M.; Fominaya, C.F.; Cox, L. The Season of Revolution: the Arab Spring and European mobilizations // *Interface: a Journal for and about Social Movements*, 2012, No. 4(1), pp. 1–16.
- Skinner, J. Social Media and Revolution: The Arab Spring and the Occupy Movement as Seen through Three Information Studies Paradigms // *Working Papers on Information Systems*, 2011, No. 11.
- Wilson, K. User’s Manual. Cross-National Time-Series Data Archive. Jerusalem: Databanks International, 2017.
- Zogby, J. Whether in Egypt or America, It Takes Organization to Win. Huff Post World, 2011. Mode of access: http://www.huffingtonpost.com/james-zogby/arab-spring-elections_b_1026281.html
- Zohar, E. The Arming of Non-State Actors in the Gaza Strip and Sinai Peninsula // *Australian Journal of International Affairs*, 2015, No. 69(4), pp. 438–461.

References:

- Crisis of Mali // *AARMS: Academic & Applied Research in Military Science*, 2013, No. 12(2), pp. 247-271.
- Breau, S. The Occupy Movement and the Top 1% in Canada // *Antipode*, 2014, No. 46 (1), pp. 13-33.
- Bush, R. Food Riots, Poverty, Power and Protest // *Journal of Agrarian Change*, 2009, No. 10(1), pp. 119-129.
- Charnock, G.; Purcell, T.; Ribera-Fumaz, R. ¡Indignate!: The 2011 Popular Protests and the Limits to Democracy in Spain // *Capital & Class*, 2012, No. 36 (1), pp. 3-11.
- Currie, K. Asia and the Arab Spring // *Culture and Society*, 2012, No. 12. pp. 294-297.
- Danjibo, N. The Aftermath of the Arab Spring and Its Implication for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa // *Strategic Review for Southern Africa*, 2013, No. 35(2), pp.16-34.
- Direct, 21.02.2014. Mode of access: <http://www.russia-direct.org/analysis/protests-ukraine-thailand-and-venezuela-what-unites-them>.
- Erde, J. Constructing Archives of the Occupy Movement // *Archives and Records*, 2014, No. 35 (2), pp. 77-92.
- Fominaya, C.F. Social Movements and Globalization: How Protests, Occupations and Uprisings are Changing the World. Palgrave Macmillan, 2014.
- Gilvin, T. Occupy nation: The roots, the spirit, and the promise of Occupy Wall Street. Harper Collins, 2012.
- Greene, R.; Kuswa, K. From the Arab Spring to Athens, From Occupy Wall Street to Moscow: Regional Accents and the Rhetorical Cartography of Power // *Rhetoric Society Quarterly*, 2012, No. 42(3), pp. 271-288.
- Grinin, L.E.; Isaev, L.M.; Korotaev, A.V. Revolutsii i nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke (Revolutions and Instability in the Middle East). Moscow: Uchitel', 2015.
- Gunter, M. The Kurdish Spring // *Third World Quarterly*, 2013, No. 34(3), pp. 441-457.
- Hegghammer, T. The Future of Jihadism in Europe: A Pessimistic View // *Perspectives on Terrorism*, 2016, No. 10(6), pp. 156-170.
- Hille, K. "Jasmine Revolutionaries' Call for Weekly China Protests" // *The Financial Times*, 23 February 2011. Mode of access: <https://www.ft.com/content/3ac349d0-3efe-11e0-834e-00144feabd0c>
- Hoesterey, J. Is Indonesia a Model for the Arab Spring? Islam, Democracy, and Diplomacy // *Review of Middle East Studies*, 2013, No. 47(1), pp. 56-62.
- Isaev, L.M.; Korotaev, A.V. Yemen: neizvestnaya revolutsiya i mezhdunarodnyy konflikt (Yemen: Unknown Revolution and International Conflict) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2015, No. 8, pp. 71-81.
- Katz, E. Diffusion (Interpersonal Influence) // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. In D.L. Shiels (ed) London: Macmillan, 1968.
- Kerton, S. Tahrir, Here? The Influence of the Arab Uprisings on the Emergence of Occupy // *Social Movement Studies*, 2012, No. 11(3-4), pp. 302-308.
- Koos, C.; Gutschke, T. South Sudan Newest War: When Two Old Men Divide a Nation // *Giga Focus* (German Institute of Global and Area Studies), 2014, No. 2.
- Korotaev, A.V.; Isaev, L.M.; Vasil'ev, A.M. Kolichestvennyy analiz revolutsionnoy volny 2013-2014 gg. // *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015, No. 8 (376), pp. 119-127.
- Korotayev, A.; Issaev, L.; Zinkina, J. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013-2014: A Cross-National Analysis // *Cross-Cultural Research*, 2015, No. 49(5), pp. 461-488.
- Kumar, A. Multi-party Democracy in the Maldives and the Emerging Security Environment in the Indian Ocean Region. New Delhi: Pentagon Press, 2016.
- Majid, A.; Hussain, M. Kashmir: A Conflict between India and Pakistan // *South Asian Studies*, 2016, No. 31(1), pp. 149-159.
- Meshcherina, K.V. Khaos v Livii i narastanie geopoliticheskogo krizisa. Arabskiy krizis. Ugrozy bol'shoy voyny (Chaos in Libya and Mounting Geopolitical Crisis. Arab Crisis. The Threat of a Growing Wave). URSS, 2016. Pp. 48-62.
- Moscow: Regional Accents and the Rhetorical Cartography of Power // *Rhetoric Society Quarterly*, 2012, No. 42(3), pp. 271-288.
- Nguyen, P.; Poling, G.B.; Rustici, K.B. Thailand in crisis. Scenarios and Policy Responses. SCIS Report. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies, 2014.
- Occupy-Bewegung Berlin – Bürger, lass das Glotzen sein! // *Sueddeutsche Zeitung*, 16 October 2011. Mode of access: <http://www.sueddeutsche.de/politik/occupy-bewegung-berlin-buerger-lass-das-glotzen-sein-1.1164700>
- Oikonomakis, L.; Roos, J. They Don't Represent Us! The Global Resonance of the Real Democracy Movement from Indignados to Occupy. Spreading Protest: Social Movements in Times of Crisis. ESPR Press. University of Essex, 2014.
- Olivier, C. Materializing the Global Dimensions of the Arab Spring over Space and Time. Universiteit Gent. Faculteit Politieke en Sociale Wetenschappen, 2014. Mode of access: http://lib.ugent.be/fulltxt/RUG01/002/167/265/RUG01-002167265_2014_0001_AC.pdf
- Outraged Greek Youth Follow Spanish Example // *Euronews*. 25 May 2011. Mode of access: <http://www.euronews.com/2011/05/25/outraged-greek-youth-follow-spanish-example>
- Sagarzazu, I. Venezuela 2013: Un país a dos mitades [A country divided in two halves]. *Revista de ciencia política*, 2014, No. 34(1), pp. 315-328.
- Schiffrin, A.; Kircher-Allen, E. From Cairo to Wall Street: Voices from the Global Spring. New York: The New Press, 2012.
- Sejfića, I.; Fink-Hafner, D. Citizens' Protest Innovations in a Consociational System: the Case of Bosnia-Herzegovina // *Teorija in Praksa*, 2016, No. 53(1), pp. 184-202.
- Shihade, M.; Fominaya, C.F.; Cox, L. The Season of Revolution: the Arab Spring and European mobilizations // *Interface: a Journal for and about Social Movements*, 2012, No. 4(1), pp. 1-16.
- Skinner, J. Social Media and Revolution: The Arab Spring and the Occupy Movement as Seen through Three Information Studies Paradigms // *Working Papers on Information Systems*, 2011, No. 11.
- Vays, M.; Khasan, Kh. Islamskoe gosudarstvo: armiya terrora (Islamic State: the Army of Terror). Moscow: Al'pina non-fikshn, 2016.
- Wilson, K. User's Manual. Cross-National Time-Series Data Archive. Jerusalem: Databanks International, 2017.
- Zogby, J. Whether in Egypt or America, It Takes Organization to Win. Huff Post World, 2011. Mode of access: http://www.huffingtonpost.com/james-zogby/arab-spring-elections_b_1026281.html
- Zohar, E. The Arming of Non-State Actors in the Gaza Strip and Sinai Peninsula // *Australian Journal of International Affairs*, 2015, No. 69(4), pp. 438-461.

ARAB SPRING AND ITS GLOBAL ECHO: QUANTITATIVE ANALYSIS

Andrey V. Korotayev

National Research University Higher School of Economics, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Kira V. Meshcherina

National Research University Higher School of Economics, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Ekaterina D. Kulikova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Vasily G. Delyanov

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Article history:

Received:

14 February 2016

Accepted:

15 October 2017

About the authors:

Andrey V. Korotayev, PhD in Philosophy, Dr. of History, Professor, Head of the Socio-Political Destabilization Risk Monitoring Laboratory, National Research University "Higher School of Economics"; Leading Researcher, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
e-mail: akorotayev@gmail.com

Kira V. Meshcherina, Junior Research Fellow, Laboratory of Monitoring of Risks of Sociopolitical Destabilization, National Research University Higher School of Economics; Junior Research Fellow, Centre for Global and Strategic Studies, The Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences
e-mail: kmeshcherina@hse.ru

Ekaterina D. Kulikova, Research Assistant, Laboratory of Monitoring of Risks of Sociopolitical Destabilization, National Research University Higher School of Economics
e-mail: katerina.kulikova.97@inbox.ru

Vasily G. Delyanov, Research Assistant, Laboratory of Monitoring of Risks of Sociopolitical Destabilization, National Research University Higher School of Economics
e-mail: vasilaki.97@mail.ru

Key words:

Arab spring; destabilization processes; Arab countries; macroregions; quantitative analysis; CNTS; anti-government demonstrations; riots; political strikes; guerrilla warfare

Abstract: It is shown that the Arab Spring acted as a trigger for a global wave of socio-political destabilization, which significantly exceeded the scale of the Arab Spring itself and affected absolutely all world-system zones. Only in 2011 the growth of the global number of large-scale anti-government demonstrations, riots and political strikes was to a high degree (although not entirely) due to their growth in the Arab world. In the ensuing years, the Arab countries rather made a negative contribution to a very noticeable further increase in the global number of large-scale anti-government demonstrations, riots and general strikes (the global intensity of all these three important types of socio-political destabilization continued to grow despite the decline in the Arab world). Thus, for all these three important indicators of socio-political destabilization, the scale of the global echo of the Arab Spring has overshadowed the scale of the Arab Spring itself. Only as regards the fourth considered indicator (major terrorist attacks / guerrilla warfare) the scale of the global echo for the entire period considered did not overshadow the scale of the Arab Spring (and, incidentally, «Winter») - and in 2014-2015 Arab countries continued to make a disproportionate contribution to the historically record global values of this sad indicator – global number of major terrorist attacks/ guerilla warfare. To conclude, triggered by the Arab Spring, the global wave of socio-political destabilization led after 2010 to a very significant growth of socio-political instability in absolutely all World System zones. However, this global destabilization wave manifested itself in different World System zones in different ways and not completely synchronously.

Acknowledgements: the article is an output of a research project supported by the Russian Foundation for Basic Research, No. 17-06-00476.

Для цитирования: Коротаев А.В., Мещерина К.В., Куликова Е.Д., Дельянов В.Г. Арабская весна и её глобальное эхо: количественный анализ // *Сравнительная политика.* – 2017. – № 4. – С. 113-126.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-113-126

For citation: Korotayev, Andrey V.; Meshcherina, Kira V.; Kulikova, Ekaterina D.; Delyanov, Vasily G. Arabskaia vesna i ee global'noe ekho: kolichestvennyi analiz (Arab Spring and Its Global Echo: Quantitative Analysis) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No.4, pp. 113-126.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-4-113-126